

МОРДОВСКИЙ ТАНЕЦ | MORDOVIAN DANCE В КАРТИНЕ ХУДОЖНИКА | IN A PAINTING А. А. РЫБИНОЙ- | BY THE ARTIST ЕГОРОВОЙ | A. A. RYBINA-EGOROVA

Картина «Мордовский танец» (90 x 63 см, холст, масло) (рис. 1) написана в 2011 г. местным мордовским художником Алёной Александровной Рыбиной-Егоровой (рис. 2). В основу художественного полотна положен женский образ танцующей молодой эрзянки в этническом костюме мордвы-эрзи. Представленная героиня одета в праздничную расшитую рубаху, подпоясанную широким поясом с кистями-помпонами, обута в лыковые плетеные лапти с холщевыми онучами, на голове – кокошник с платком и разноцветными лентами, на грудные массивные украшения в виде бус и пулагай/пулай (слово «пуло» переводится как хвост) – набедренная деталь в комплексе этнического женского костюма.

В живописной картине «Мордовский танец» художник Рыбина-Егорова представила красивый сценический симбиоз этнического эрзянского костюма с современными народными пластическими характеристиками. Она взяла за основу не пластику тяжеловесного этнического костюма мордвы-эрзи, а предложила на суд зрителя уже имеющийся сценический костюм, с его облегченной формой, выполненный художником-модельером Е. С. Морозовой для ансамбля танца «Мордовочка» (МГУ им. Н. П. Огарева) и танцевальной группы «Лейне» (Мордовская государственная филармония).

В картине «Мордовский танец» все связано с этническим танцем: и пластика костюма, и женская статика, и мелкие хореографические движения, даже цветовая гамма бордово-красно-

Рис. 1. А. А. Рыбина-Егорова. Мордовский танец. 2011.

Fig. 1. A. A. Rybina-Egorova. Mordovian dance. 2011.

белого цвета с жаром пламени оранжевого огня, отдельные вкрапления черных шерстяных кистей пулая, а также мимика эрзянки, ее улыбка говорят о сдержанно-живом темпераменте танцовщицы. Эрзянка исполняет сложный сольный народный танец, она танцует с наклоном корпуса влево, мелко переступая ногами, руки разведены в стороны и подняты вверх на уровне головного убора, кисти рук у нее собраны в кулачек, словно после щелчка пальцами.

Эрзянка, изображенная на картине художника, не стоит на месте, она будто бы перемещается, т. е. в нашем воображении движется вперед, шагает навстречу зрителю. В картине представлены развивающиеся кисти пулая, они словно от дуновения ветра разлетаются по сторонам, т. е. дик-

туют о вращательных движениях и поворотах корпуса. Весь этот пластический спектр этнического костюма подчеркивается движением низа рубахи, а также лент головного убора и дополняется элементами эротического содержания, применяемыми в мордовском этническом танце, как колыхание красивой и объемной женской груди с движениями и звуком нагрудных и набедренных украшений.

В картине молодого художника Рыбиной-Егоровой мы находим не только отражение женской этнической пластики периода языческой культуры мордвы, но и авторские сценические краски народных эрзянских танцев Березниковского («Уточки Старых Найман») и Кочкуровского («Кочкурка») районов Республики Мордовия в постановке балетмейстера ансамбля национального танца «Мордовочка» (МГУ им. Н. П. Огарева), финно-угроведа, профессора, доктора искусствоведения А. Г. Бурнаева.

В картине «Мордовский танец» присутствует синтетичность пластических характеристик народного костюма, а также представляется сравнительный анализ отдельных бытовых элементов народного танца, которые находятся не только в сочетании пластики этнического костюма, но и мозаичности движений. В художественном представлении может рассматриваться ритмическая особенность дробных выстукиваний ногами, а также другие телодвижения. По-видимому, художник Рыбина-Егорова досконально изучила работы Ф. В. Сычкова на этническую мордовскую тему и взяла

за основу некоторые стилистические краски для своей картины «Мордовский танец».

Например, картина Ф. В. Сычкова «Подруги за работой» (1935), где две молодые девушки мокшанки в этнических костюмах (Ковылкинского района Республики Мордовия) прядут пряжу, сидя на традиционной скамейке с пряслицами, и держат в руках веретено. Их мимика (улыбка на лице) диктует зрителю о женской румяной красоте. Пластика этнического костюма девушек передается статикой крупных складок на подоле верхней праздничной одежды «рукават», также как и головной убор, собранный в виде накрученной чалмы из цветастого полусалка, и белая льняная рубаха с набедренными шумящими и звенящими украшениями. В картине «Трактористки-мордовки» (1938) художник изобразил двух молодых мордовок-мокшанок на современных фабричных стульях как бы тех же подружек (1935), но более веселых, сидящих совершенно свободно. Эти мордовки «новой формации» с более богатыми праздничными костюмами.

Свободу в пластике и движениях тела мы не найдем в картине «Учительница-мордовка» (1937). В ней отображается этнический раздел особой мордвы, где мокшанская красавица статично сидит на скамье с неповторимым обаянием, изысканностью головного лопатообразного убора, нагрудных и набедренных украшений, в белой рубахе с красно-розовым «рукават». Аналогичная палитра красок этнического костюма передана Ф. В. Сычковым в картине «Эрзянка» (1952). Здесь присутствуют и другие оттенки

Рис. 2. А. А. Рыбина-Егорова

Fig. 2. A. A. Rybina-Egorova

эмоциональности женского образа, где свободная пластика тела сочетается с некой статностью женской фигуры в полный рост. В картине «Школьница-отличница» (1934) есть другие пластические краски. Они выражены в ярком и живом образе сидящей, широко улыбающейся девочки-мокшанки, держащей в руках раскрытую книгу. В этом образе передан энергетический посыл к движению в изучении чего-то нового, развитию индивидуального знания.

У художника Ф. В. Сычкова мы также находим женский образ молодой эрзянки, изображенной на панно «Праздник урожая» (1938). Девушка в этническом костюме (Кочкуровского района Республики Мордовия) со своей статикой разведенных в стороны рук (правая согнута в локте и поднята вверх, держит стакан молодого вина, а левая отведена в сторону с открытой ладонью наружу) передает зрителю не сам танец, а сдер-

жанный эмоциональный посыл к сольному песенному танцу, который отражается и в пластике тела, и мимике женского лица исполнительницы.

Рыбина-Егорова – молодой художник, она как живописец и график работает в разных жанрах и направлениях, таких как портрет, деревенский пейзаж, натюрморт, фантазийно-символическая композиция. В своих живописных картинах автор открывает для зрителя красоту человеческого характера, передает состояние души и представляет на их суд свои эмоциональные переживания, даже чувственность.

Творчество сопряжено с неуемной фантазией, которая вызывает у зрителя позитивные эмоции и впечатления, наполняющие человеческую душу незримой энергией и теплотой. Картина «Мордовский танец» отвечает всем приведенным параметрам, она была представлена 2011 г. на городских выставках и фестивалях народного творчества не только в Саранске («Тепло родного очага», «Большая Волга», «Шумбрат Мордовия»), но и в Москве («Увиденное» в ЦДХ). Тематика работ художника самая разнообразная, также как и техника исполнения. Виден скрупулезно-кропотливый труд автора над каждым художественным произведением. В живописи Рыбина-Егорова не останавливается на достигнутых результатах, она соединяет сразу несколько направлений и находит их соприкосновение с современной действительностью. Представляя свое творческое кредо, художник находится в постоянном поиске чего-то нового и неизученного.

Александр Гаврилович Бурнаев –

доктор искусствоведения, профессор кафедры театрального искусства и народной художественной культуры Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68),
 ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2295-9699>,
burnaevag@mail.ru

Alexander G. Burnaev –

Dr.Sci. (Arts), Department of Theater Arts and Folk Art Culture, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation),
 ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2295-9699>,
burnaevag@mail.ru